

УДК 338.242

DOI: 10.34670/AR.2023.48.50.099

Пространственная организация экономики в условиях структурной адаптации

Домнина Ирина НиколаевнаКандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,

Центр федеративных отношений и регионального развития

Института экономики РАН,

117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр., 32;

e-mail: indfin.61@mail.ru

Аннотация

Новые экономические реалии, в которых функционирует российская экономика, потребовали ее структурной трансформации и определения в качестве приоритетных направлений ее развития обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета страны. Наложение этих задач на существующий инструментарий пространственного развития не мог привести к автоматической адаптации его к текущим потребностям экономики.

Предпринимаемые в настоящее время меры государственной поддержки различных территорий с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности, нацелены, прежде всего, на дальнейшее расширение преференций для их участников. Однако системного понимания того, как могут быть задействованы инструменты пространственного развития в реализации задач структурной перестройки экономики, пока нет. Пространственный аспект не нашел должного отражения в программных документах структурно-технологической перестройки экономики.

Очевидно, что возрастает актуальность инструментальной проблематики регионального развития, связанная с повышением адаптационных возможностей различных институтов развития к новым задачам. Речь может идти о корректировке целевых индикаторов, о расширении компетенций, о наполнении их новым содержанием и механизмами.

Для цитирования в научных исследованиях

Домнина И.Н. Пространственная организация экономики в условиях структурной адаптации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 3А. С. 413-423. DOI: 10.34670/AR.2023.48.50.099

Ключевые слова

Инструменты, территориальное развитие, преференциальные режимы, особые экономические зоны, структурная адаптация, технологический суверенитет.

Введение

Институциональный блок управления экономическим пространством, как и вся система инструментов пространственной организации экономики, предназначены для реализации национальных целей развития. Смена вектора международных экономических связей, разрыв сложившихся логистических цепочек, ограничения поставок в страну технологий и оборудования, запрет на трансфер инноваций, безусловно, потребовали переориентации экономики в соответствии с новыми реалиями.

Изменения среды функционирования национального хозяйства, в том числе, критически важных отраслей производства, переводят задачи сохранения устойчивости российской экономики и формирования технологического суверенитета страны в разряд первоочередных. Правительством Российской Федерации предпринимается целый комплекс мер по обеспечению структурной перестройки экономики. Так, с начала текущего года до 1 января 2024г. снимаются ограничения с инвестиций из Фонда национального благосостояния в инфраструктурные проекты [Снято ограничение..., [www](#)], с опережением графика выделяются казначейские кредиты для 400 инфраструктурных объектов в 53 регионах, принимается решение об введении специальных режимов хозяйственной деятельности на территории четырех новых субъектов федерации, гарантирующих льготы для предпринимателей вплоть до 2050г. [Госдума..., [www](#)]. Первоначально эти кредиты были предусмотрены лишь в бюджете 2024г. [В 53 регионах России одобрено опережающее финансирование инфраструктуры. 13.04.2023, [www...](#)].

Однако выбор приоритетных направлений государственной поддержки, к сожалению, не сопровождается формированием адекватного инструментального аппарата, соответствующего новым условиям функционирования российской экономики, Как и в случае с реализацией Стратегии пространственного развития до 2025г., система представлений об инструментах пространственной организации экономики, обеспечивающих реализацию целей государственной региональной политики, оказывается недооформленной. Безусловно, в текущих условиях актуализируется задача адаптации институционально-инструментального блока политики регионального развития к новым потребностям российской экономики.

Известно, что в документах стратегического планирования пространственная экспонента получила новый набор инструментов, нацеленных на обеспечение территориальной целостности и единства экономического пространства таких, например, как макрорегионы, «перспективные экономические специализации», «геостратегические территории» и другие. Однако процесс идентификации ряда предложенных в пространственной стратегии регуляторных «новаций» оказался не завершен, что не позволяет дать однозначную оценку их места и роли в практике управления региональными процессами.

Очевидно, что инструментальный аппарат стратегии пространственного развития нуждается в согласовании с целями нынешней структурной перестройки экономики, которая будет носить долгосрочный характер, но пока остается вне рамок управленческих решений федеральных властей. К сожалению, пространственная стратегия, принятая в 2019г., не получила своего обновленного варианта, а лишь блок небольших изменений [Изменения..., [www](#)]. Поэтому адаптация механизмов реализации Стратегии применительно к новой экономической среде остается актуальной проблемой.

Но не только новые механизмы пространственного стратегирования необходимо привести в соответствие с задачами структурной адаптации экономики. Следует оценить и направления изменений тех институтов развития, которые давно используются в региональной экономике.

Речь идет о свободных экономических зонах, территориях опережающего развития, промышленных парках и других. В рамках мер государственной поддержки для выделенных территорий субъектов федерации, относящихся к особым зонам ведения предпринимательской деятельности, в настоящее время введены дополнительные преференции, главным образом, за счет расширения перечня налоговых освобождений и льгот.

Складывается впечатление, что трансформация системы инструментов и форм пространственной организации в практике государственных решений на сегодняшний день ограничивается количественным подходом, имеющим целью увеличение общего числа преференциальных зон и их резидентов. Вряд ли это сможет обеспечить приведение инструментального блока политики регионального развития в соответствие с требованиями обеспечения технологической независимости страны.

Таким образом, важно дать оценку проблемным вопросам инструментального обеспечения политики пространственного развития, исходя из новых условий функционирования российской экономики. Нерешенные проблемы, снижающие эффективность управления региональными процессами, видятся в следующем:

- принятая до структурной трансформации Стратегия пространственного развития страдает незавершенностью формирования институциональных основ политики регионального развития, поскольку не содержит четких критериев выстраивания системы пространственной организации экономики. Пока она остается практически в своем базовом варианте и, следовательно, не откликается на смену среды функционирования российской экономики;

- многочисленные инструменты территориальной организации хозяйственной деятельности, включая зоны с особыми экономическими режимами, также оказываются несогласованными с приоритетными направлениями структурной-технологической перестройки российской экономики. Механизмы реализации программы структурной адаптации экономики, к сожалению, не содержат пространственной характеристики. И различные преференциальные зоны на выделенных территориях субъектов федерации оказываются не включенными в решение стратегических вопросов обеспечения технологического суверенитета страны.

Не вызывает сомнений, что требуется «донастройка» системы инструментов территориального развития, представленной, прежде всего, различными механизмами стимулирования инвестиционной активности регионов, с целью преодоления возникших ограничений сложившейся модели экономического развития.

Преференциальные режимы развития территорий в новых экономических реалиях

Реализация новых проектов по обеспечению национальной безопасности и технологического суверенитета страны, а также структурных изменений в российской экономике, невозможна без соответствующего аппарата управления региональными процессами. Однако в Постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023г. № 603 [Постановление №603], в котором в качестве приоритетных направлений трансформации российской экономики определены, прежде всего, развитие перспективных отраслей, позволяющих покрыть дефицит оборудования, комплектующих, производить конкурентоспособную продукцию, а также создание и модернизация транспортной инфраструктуры, отсутствуют пространственные аспекты их реализации.

Нельзя не учитывать, что в региональной практике набор инструментов, предоставляющих различные льготные режимы ведения предпринимательской деятельности, исчисляется десятками, и их вклад в удержание стабильности российской экономики и ее технологическое обновление может оказаться значительным. К сожалению, продолжает транслироваться проблема несогласованности планов структурного реформирования экономики со сложившейся схемой территориального размещения различных форм организации хозяйственной деятельности.

Предпринимаемые в настоящее время органами государственной власти меры по адаптации механизмов пространственного регулирования к новым вызовам укладываются в следующие направления:

- расширение возможностей использования традиционных институтов территориального развития таких как свободные экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего развития (ТОСЭРы), индустриальные и промышленные парки;

- возрождение ранее сформированных, но практически неработающих инструментов организации экономического пространства, таких как, например, инновационные долины. в наибольшей степени отвечающих потребностям структурно-технологической перестройки экономики.

Кроме того, из-за чрезвычайных экономических обстоятельств правительство вынуждено было легализовать и некоторые «квазиинструменты», работающие, например, на территории республики Крым и в Севастополе, а именно особые административные районы.

К числу наиболее значимых институтов пространственного регулирования федерального уровня, использующих преференциальные режимы, следует отнести особые экономические зоны (ОЭЗ). В настоящее время в России их насчитывается 50, из которых 31 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые [Особые экономические зоны.,www]. При этом общее количество зон за 2022г. возросло именно за счет роста числа зон первого типа (на начало года их насчитывалось 19). ОЭЗ представляет собой выделенную территорию, покрывающую собой территорию субъекта федерации или ее часть, на которой предпринимательский сектор пользуется особыми условиями ведения бизнеса, в первую очередь, льготами в системе налогообложения.

В условиях беспрецедентного санкционного давления на экономику правительством РФ приняты решения, касающиеся создания для частных инвесторов в этих зонах еще более привлекательных условий деятельности. Так, благодаря заключению единого договора между Минэкономразвития, управляющей компанией, региональными и муниципальными властями появляется возможность сократить сроки принятия решений при подаче заявки на получение статуса резидента. Упрощению условий получения доступа в зону для потенциальных инвесторов служит и замена требования предоставления бизнес-плана на возможность подачи паспорта инвестора [Комитет Госдумы., www].

Не вызывает сомнений, что принципы функционирования этого инструмента территориального развития не могут не учитывать новых ограничений экономического развития. Являясь федеральным институтом развития, ОЭЗ призваны решать задачи привлечения крупного капитала в конкретные отрасли экономики региона своей локализации, повышая его инвестиционную активность, что предполагает достаточно высокие требования для входа в эти зоны. По сути, деятельность ОЭЗ как инструмента привлечения инвестиций в развитие региональной инфраструктуры не содержит в себе императива комплексного социально-экономического развития региона своего размещения. Административно-

территориальные образования, на которых действуют ОЭЗ, как таковые не являются объектом пространственного регулирования в рамках этого института.

В адаптации к новым экономическим условиям нуждаются и остальные инструменты политики регионального развития. Такая форма пространственной организации хозяйственной деятельности как территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), предоставляющая своим резидентам режим льготного налогообложения и ресурсное обеспечение, в ответ на изменение общеэкономической ситуации получила дополнительную государственную поддержку. В прошлом году для участников ТОСЭР период применения пониженных тарифов страховых взносов, которыми они могли пользоваться в течение трех лет со дня создания зоны, был продлен до конца 2024г., а в Дальневосточном федеральном округе и во Владивостоке до конца 2025г. [ФЗ №121].

В качестве инструмента привлечения инвестиций ТОСЭРы, также как и ОЭЗ, используют льготные ставки налогообложения для предпринимателей. В частности, были установлены следующие ставки:

- налог на прибыль в первые 5 лет – 0 %;
- налог на имущество организаций в первые 5 лет – 0 %;
- земельный налог в первые 3 года – 0 %;
- льготный коэффициент при расчете налога на добычу полезных ископаемых (первые 2 года – 0 %).

Кроме того, снижение уплаты взносов во внебюджетные фонды на 10 лет с 30 % до 7,6 %, использование свободной таможенной зоны, ускоренный порядок возврата налога на добавленную стоимость.

Однако набор этих льгот и их направленность на обеспечение рабочими местами местного населения, создание комфортных условий жизни, поддержку малых предприятий делает эти зоны востребованными, прежде всего, на территориях малонаселенных пунктов, а именно, в моногородах, в закрытых городских поселениях (ЗАТО), на Дальнем востоке. В настоящее время насчитывает 89 ТОР в моногородах, 3 ТОР в закрытых административно-территориальных образованиях, 21 ТОР на Дальнем Востоке. Иными словами, в отличие от ОЭЗ как проектов федерального масштаба ТОСЭРы следует рассматривать как инструмент, адаптированный к потребностям развития муниципальных образований, на территории которых они созданы.

В силу ряда особенностей, включая широкое использование механизма частно-государственного партнерства, невысокий порог входа в зону для будущих резидентов (50 млн руб. на 10 лет), практически неограниченные сроки жизни (до 70 лет), ТОСЭРы оказываются существенно ближе к инструментам социально-экономического развития конкретной территории, чем, например, ОЭЗ. Как уже отмечалось, в рамках ОЭЗ объектом регулирования выступают, прежде всего, предприятия крупного частного бизнеса, часто работающие на экспорт, технологические компании, в том числе, иностранные, а охват территорий, входящих в ОЭЗ, весьма значительный.

На основании данных ежегодного отраслевого обзора Минпромторга России за 2022г. в России на 10 процентов выросло число индустриальных парков и промышленных технопарки, рассматриваемых как еще один современный инструмент территориального развития. На начало 2022г. в России действует 369 таких площадок в 67 субъектах Федерации, при этом 250 из них – частные [Обзор..., www].

Представляя собой специально подготовленные площадки для обеспечения быстрого

запуска производственных проектов, тестирования новых технологий и товаров, индустриальные парки предлагают возможности для разных типов бизнеса. Одни осваивают территории с «нуля», предлагая своим резидентам большие участки земли, свободные мощности по электро-, газо- и водоснабжению («гринфилд»). Другие имеют больше ограничений в плане «масштабов» бизнеса, так как создаются на освоенных территориях, иногда на площадях уже действующих предприятий, но зато обеспечивают участников развитой инфраструктурой («браунфилд»). Таким образом, первые представляют интерес для крупного и среднего бизнеса, в том числе, с иностранным участием, а во вторые приходят малые и средние предприятия, главным образом, российские, с небольшими объемами вложения средств. Так, на конец 2021г., более 53% инвестиций на производственных площадках были сделаны крупными иностранными компаниями [Обзор индустриальных парков России 2022, [www...](#)]. Кроме того, действуют 34 комплексных индустриальных парка, сочетающих характеристики первых и вторых.

В отношении индустриальных парков, технопарков и других особых механизмов ведения предпринимательской деятельности правительством РФ предпринимаются шаги, направленные на повышение их адаптационных возможностей в новых условиях. Так, например, с начала 2022г. вступает в действие новая мера поддержки частных индустриальных парков и промышленных технопарков в виде предоставления бюджетных субсидий, позволяющих компенсировать до 50% затрат на инфраструктуру, оборудование, присоединение к инженерным сетям и погашение кредитов. Эта мера коснется тех площадок, которые созданы в моногородах, на геостратегических территориях и в регионах, реализующих индивидуальные программы развития [Правительство..., [www](#)].

Еще одно направление усилий государства по повышению мобилизационных возможностей экономики состоит в поиске новых или хорошо забытых «старых» инструментов развития территории. Речь идет о реанимации уже известных механизмов, работа которых оказалась практически парализованной в условиях международных санкций, а также о новых формах пространственной организации экономики, рожденных в ответ на санкционное давление.

К первым следует отнести территории со специальными налоговыми режимами, получившими название инновационно-технологических долин, деятельность которые практически приостановилась из-за сокращения притока инвестиций и новых бизнесов в страну. В настоящее время в России создано 10 инновационно-технологических центров (ИНТЦ), в которых зарегистрировано около 80 резидентов. Делая ставку на развитие технологических компаний через механизмы предоставления им существенных налоговых льгот, ставится цель превращения инновационно-технологических центров в особые экосистемы, координирующие деятельность участников рынка высоких технологий [А. Бойко..., [www](#)].

Для резидентов зон действует нулевая ставка НДС и налога на прибыль (в первые 10 лет или до достижения выручки в 1 млрд руб.); сниженные страховые взносы (14% – в первые 10 лет с момента получения статуса или до достижения выручки в 300 млн руб. за квартал). Кроме того, от налога на имущество освобождаются организации, признаваемые фондами и управляющими компаниями.

Сложность задействования этого инструмента в практике территориального развития связана как с объективными, так и с субъективными факторами. Поскольку идея состоит именно в организации центров технологического развития территории, то их создание оказываются наиболее подвержено геополитическим рискам. Кроме того, для успешной реализации этого проекта необходима «погруженность» региональных властей в идеи технологического обновления, что, вряд ли является первоочередной задачей для многих субъектов федерации.

Коррекция механизмов территориального развития является ответом на изменения среды, в которой функционирует российская экономика. Как реакция на внешние вызовы в региональной практике появился такой специфический инструмент развития как особые административные районы (ОАР), созданные в Крыму и Севастополе, Они предоставляют всевозможные льготы для ведения бизнеса. Но что еще важнее, с целью исключения санкционного давления на своих резидентов информация о работающих здесь крупных инвесторах исключается из всех возможных реестров [Инвесторы..., www]. Безусловно, данный шаг следует рассматривать в качестве вынужденной меры, поскольку остаются вопросы с общественной легитимизацией этих институтов, что необходимо для превращения их в реально работающих проект.

Адаптация основных форм пространственной организации экономики к новым реалиям

Адаптация используемых в настоящее время в практике территориального развития различных институтов и инструментов к потребностям текущего момента лежит, в первую очередь, в плоскости стимулирования инновационных производств, высокотехнологических предприятий, освоения выпуска критически значимой для экономики России продукции. При этом формирование инструментария пространственной организации экономики должно опираться на целостную систему стратегических целей регионального развития.

Представляется, что компетенции тех институтов, которые были рассмотрены выше, должны быть пересмотрены в сторону их расширения. При всей схожести набора инструментов, на использовании которых строятся основные преференциальные режимы организации хозяйственной деятельности в российских регионах, на поверку оказывается, что их контент и целевой горизонт оказываются различными. На первый взгляд, цели и механизмы действия ОЭЗ и ТОСЭРов во многом схожи, а именно, создание благоприятного инвестиционного климата за счет предоставления различных, прежде всего, налоговых мер поддержки для частного бизнеса. Однако, они занимают разные ниши в системе инструментов государственной политики регионального развития, поскольку первые создаются по решению федеральных властей, а вторые это зона ответственности органов власти субъектов федерации и муниципальных образований. В связи с этим пути адаптации данных инструментов к структурным изменениям экономики хотя и идут параллельно, но имеют свои особенности.

Так, наполнение института ОЭЗ должно быть скорректировано с учетом роста «мозаичности» региональных экономик в результате вынужденной структурно-технологической перестройки национального хозяйства, которая, скорее всего, будет только возрастать. Фактическое закрытие экспортного потенциала Северо-западных регионов страны, намеченное правительством сокращение в текущем году нефте- и газодобычи в основных сырьевых регионах, с одной стороны, и, напротив, экономический рост в старопромышленных субъектах федерации, в том числе, на Урале за счет отраслей ВПК, расширение транзитных возможностей регионов Сибири и Дальнего Востока в связи с переориентацией сырьевых потоков в направлении Индии и Китая, с другой стороны, пока не получили отражение в регуляторных механизмах ОЭЗ. Иными словами, качество ОЭЗ как особых территорий с преференциальным режимом ведения бизнеса может измениться, превратив их в более широкий инструмент социально-экономического развития территории своей локализации.

В силу той атипичной экономической ситуации, которая сложилась в российской экономике из-за санкционного давления и ухода многих иностранных компаний с российского рынка,

представляется недостаточным концентрировать внимание государственных органов власти лишь на вопросах количественного роста числа участников этих зон. Целесообразно вести речь о смещении целевого диапазона ОЭЗ, а именно, следует сделать акцент на стимулировании инвестиций в технологические и экспортно-ориентированные компании, усиливая тем самым позиции этого инструмента как фактора развития внешнеэкономических связей с учетом интенсификации связей по новым логистическим направлениям.

Некоторые новые механизмы могут появиться и в деятельности ТОСЭРов в связи со сменой вектора международного сотрудничества, в частности, в связи ростом интенсивности экономических взаимосвязей России с КНР. Ответом на специальный запрос со стороны представителей малого бизнеса обеих стран могло бы стать создание так называемых «трансграничных зон» с облегченным режимом деятельности для мелких предпринимателей на территориях, примыкающих к государственной границе между ними.

В отношении еще одного механизма регионального развития, а именно индустриальных и промышленных парков, можно утверждать, что также как и ОЭЗ, и ТОСЭРы, их стоит рассматривать, в первую очередь, как инструмент повышения инвестиционного потенциала экономической системы, локализованной на определенной территории. Но в отличие от первых двух, инициатором создания индустриальных парков выступают именно региональные администрации и частный бизнес, а их целью является организация новых видов промышленной деятельности. Следовательно, в инструментальном блоке пространственного регулирования индустриальные и технологические парки как промышленные площадки с четкой локализацией и компактным размещением производства занимают нишу инструментов, скорее, отраслевого развития. Они в наибольшей степени оказываются «заточены» на реализацию проектов формирования технологического суверенитета за счет предоставления всего комплекса услуг по развитию перспективных отраслей на конкретных территориях.

Инновационные долины как направленный инструмент технологического развития отличаются от рассмотренных выше инструментов пространственного регулирования таких как ОЭЗ и ТОСЭРы, прежде всего, тем, что последние решают более комплексные задачи социально-экономического развития территории. Представляется, что инновационно-технологические центры (ИНТЦ), реализуя федеральные интересы, являются в то же время зоной ответственности именно региональных властей, которые должны быть не просто заинтересованы в их развитии, но и быть в состоянии обеспечить технологический прорыв. Работоспособность созданных в инновационных долинах центров будет зависеть от правильного понимания их места в практике территориального развития, а именно как инструмента развития для ограниченного круга территорий, не предусматривающего возможности его масштабирования на остальные регионы страны.

Заключение

В условиях санкционной экономики традиционные механизмы управления экономическим пространством, широко используемые в практике регионального развития, имеют все основания для того, чтобы быть адаптированы к требованиям текущего момента. Однако несформированность представлений о механизмах развития территории как о целостной системе с четкой иерархией и соподчиненностью элементов является очевидной проблемой региональной повестки, снижающей отдачу от мер государственной поддержки, организованной правительством в новых условиях функционирования российской экономики.

Приходится констатировать, что нормативно-правовые решения государства в отношении

приоритетных направлений и механизмов структурной трансформации экономики, к сожалению, вообще не затрагивают вопросы их согласования с инструментами территориального развития. Практическая реализация планов структурно-технологической перестройки экономики не имеет привязки к тем институтам развития, которые уже работают на «земле».

В отношении различных инструментов территориального развития, предоставляющих особые условия организации экономического пространства в регионах, в решениях органов власти в настоящее время доминирует количественный подход. Представляется, что формирование инструментального аппарата пространственного регулирования, адекватного новым реалиям, потребует его целевой адаптации к задачам структурной перестройки экономики.

Очевидно, что в нынешних условиях, когда межрегиональная дифференциация и инвестиционные диспропорции между различными территориями страны будут только усиливаться, нельзя допустить тиражирование некоего базового набора механизмов территориального управления. Необходима «донастройка» государственной политики регионального развития в отношении конкретных региональных пространств, по-разному переживающих внешнеполитическую изоляцию страны. При этом необходимо избежать и чрезмерного дробления форм территориальной организации хозяйственной деятельности, что приводит к «размазыванию» приоритетов социально-экономического развития регионов по различным программным документам,

Таким образом, актуальной проблемой процесса структурной перестройки экономики и проектов формирования технологического суверенитета страны является отсутствие их сопряженности с инструментами пространственной реализации. В условиях международных санкций, затронувших важнейшие отрасли производства, включая высокотехнологичные, концептуальный подход к управлению экономическим пространством должен ориентироваться на выстраивание новых производственных цепочек, импортозамещение и расширение экспортного потенциала тех субъектах федерации, где это возможно. Эффективность управления этими процессами во многом будет зависеть от механизмов реализации и наличия адекватного инструментального аппарата.

Библиография

1. Анастасия Бойко. Власти хотят реанимировать инновационные долины. 29 июля 2022, Ведомости. URL: <https://vedomosti-ru.turbopages.org/turbo/vedomosti.ru/s/economics/articles/2022/07/29/933567-vlasti-hotyat-reanimirovat-innovatsionnie-dolini>
2. Госдума одобрила создание свободной экономической зоны в новых регионах России. 19/04/2023 URL: <https://rg.ru/2023/04/19/gosduma-odobrila-sozdanie-svobodnoj-ekonomicheskoy-zony-v-novyh-regionah-rossii.html>
3. Изменения, которые вносятся в Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.06.2022 № 1704-р. URL: <http://government.ru/docs/all/141807/>
4. Инвесторы смогут спрятаться от санкций в Крыму. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/21/862477-investori-smogut>
5. Комитет Госдумы поддержал законопроект об упрощении получения статуса резидента ОЭЗ. 06.04.2022. URL https://www.economy.gov.ru/material/news/komitet_gosdumy_podderzhal_zakonoproekt_ob_uproshtchenii_polucheniya_statusa_rezidenta_oez.html
6. Обзор промышленных парков России 2022. URL: <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2022/>.
7. Особые экономические зоны. Министерство экономического развития РФ. 24 марта 2023г. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomiches

kie_zony/

8. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». URL.: <http://government.ru/news/48272/>
9. Правительство утвердило правила поддержки частных промышленных технопарков. 16 августа 2021. Постановление от 10 августа 2021 года № 1325. URL: <http://government.ru/news/43010/>
10. Снято ограничение для инвестиций из ФНБ 29.03.2023. Вести. Экономика России. URL.: <https://www.vesti.ru/finance/article/3274.471>
11. Федеральный закон от 01.05.2022г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в статью 427 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47799>

Spatial organization of the economy under conditions structural adaptation

Irina N. Domnina

PhD in Economics, Associate Professor,
Leading Researcher,

Department of Federal relations and regional development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: indfin.61@mail.ru

Abstract

The new economic realities in which the Russian economy operates have required its structural transformation and the identification of national security and technological sovereignty of the country as priority areas for its development. The imposition of these tasks on the existing tools of spatial development could not lead to its automatic adaptation to the current needs of the economy. The current measures of state support for various territories with special conditions for doing business are aimed, first of all, for further expansion of preferences for their participants. However, there is still no systematic understanding of how spatial development tools can be used in the implementation of the tasks of economic restructuring. The spatial aspect has not been properly reflected in the program documents of the structural and technological restructuring of the economy. It is obvious that the relevance of the instrumental issues of regional development is increasing, associated with an increase in the adaptive capabilities of various development institutions to new challenges. We can talk about adjusting target indicators, expanding competencies, filling them with new content and mechanisms.

For citation

Domnina I.N. (2023) Prostranstvennaya organizatsiya ekonomiki v usloviyakh strukturnoi adaptatsii [Spatial organization of the economy under conditions structural adaptation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (3A), pp. 413-423. DOI: 10.34670/AR.2023.48.50.099

Keywords

Instruments, territorial development, preferential regimes, special economic zones, structural adaptation, technological sovereignty.

References

1. Anastasiya Boyko. Vlasti khotyat reanimirovat' innovatsionnyye doliny. [The authorities want to revive innovative valley. July 29, 2022, Vedomosti]. Available at: <https://vedomosti.ru.turbopages.org/turbo/vedomosti.ru/s/economics/articles/2022/07/29/933567-vlasti-hotyat-reanimirovat-innovatsionnie-dolini>
2. Gosduma odobrila sozdaniye svobodnoy ekonomicheskoy zony v novykh regionakh Rossii. 19/04/2023 [The State Duma approved the creation of a free economic zone in new regions of Russia]. Available at: <https://rg.ru/2023/04/19/gosduma-odobrila-sozdanie-svobodnoj-ekonomicheskoy-zony-v-novykh-regionah-rossii.html>
3. Izmeneniya, kotoryye vnosyatsya v Strategiyu prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025g. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25.06.2022 № 1704-r. [Changes that are being made to the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025]. Available at: <http://government.ru/docs/all/141807/>
4. Investory smogut spryatat'sya ot sanktsiy v Krymu [Investors will be able to hide from sanctions in Crimea]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/21/862477-investori-smogut> [Accessed 26/06/2022]
5. Komitet Gosdumy podderzhal zakonoprojekt ob uproshchenii polucheniya statusa rezidenta O EZ. [The State Duma Committee supported the draft law on simplification of obtaining the status of a SEZ resident]. 06.04.2022. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/news/komitet_gosdumy_podderzhal_zakonoproekt_ob_uproshchenii_polucheniya_statusa_rezidenta_oez.html
6. Obzor industrial'nykh parkov Rossii 2022. [Overview of industrial parks in Russia 2022]. Available at: <https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2022/>
7. Osobyie ekonomicheskiye zony. Ministerstvo ekonomicheskogo. [Special economic zones. Ministry of Economics]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskiye_zony/
8. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2023g. № 603 «Ob utverzhdenii prioritnykh napravleniy projektov tekhnologicheskogo suvereniteta i projektov strukturnoy adaptatsii ekonomiki Rossiyskoy Federatsii i Polozheniya ob usloviyakh...» [Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2023 No. No. 603 “On Approval of Priority Directions for Technological Sovereignty Projects and Structural Adaptation Projects of the Economy of the Russian Federation and Regulations on the Conditions for Classifying Projects as Technological Sovereignty Projects and Structural Adaptation Projects for the Economy of the Russian Federation...”]. Available at: <http://government.ru/news/48272/>
9. Pravitel'stvo utverdilo pravila podderzhki chastnykh promyshlennykh tekhnoparkov. 16 avgusta 2021. Postanovleniye ot 10 avgusta 2021 goda №1325. [The government approved the rules for supporting private industrial technoparks]. Available at: <http://government.ru/news/43010/>
10. Snyato ograniчениye dlya investitsiy iz FNB 29.03.2023. Vesti. Ekonomika Rossii [The restriction for investments from the NWF was removed]. Available at: <https://www.vesti.ru/finance/article/3274471>
11. Federal'nyy zakon ot 1 maya 2022 g. № 121-FZ “O vnesenii izmeneniy v stat'yu 427 chasti vtoroy Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law No. 121-FZ of May 1, 2022 “On Amendments to Article 427 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation.”] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47799>